

Dirçalış, iyul- avqust 158/159, 2011 ss.387-419
**ЭТИМОЛОГИЯ НЕКОТОРЫХ НАЗВАНИЙ ТЮРКСКО-АЛБАНСКОГО
ПРОИСХОЖДЕНИЯ**

*Доктор философии по историческим наукам
Алекпер Алекперов*

Любой историк, занимающийся историей изучения этногенеза своего народа, прежде всего, должен быть патриотом. Написать данную статью меня заставило отношение некоторых специалистов (как у нас, так и за рубежом – *автор*) к истории Азербайджана и тюрков вообще, что сложилось в исторической науке не только на основании неправильного изучения исторических реалий. Большой частью проблемами этногенеза занимались люди, которые выполняли только специальную установку, ибо эталоном их исследований в «советское время» были «разработки» классиков «марксизма-ленинизма». И, как ни странно, такие исследователи, навешивая различные «ярлыки», старались обвинить своих оппонентов в национализме или, так сказать, в эмоциональности. Именно, по прихоти таких исследователей культурное достояние определенного народа без всяких оснований приписывалось другим, границы обитания и распространения государственности его значительно сокращались. По желанию таких исследователей некоторые народы попросту причислялись к сошедшим с исторической арены, а их культурные достижения приписывались другим этносам. Это можно проследить на примере скифов, которых все еще причисляют к таким народам. Хотя известно, что на территории Азербайджана и сейчас сохранились названия связанные с ним. Конечно, все эти проблемы методологии не входят в объект наших исследований, ибо мы ставили перед собой целью написать не монографию, а статью, где может подробно, а может быть в тезисной форме будут рассмотрены вопросы, выведенные в заголовок данной статьи.

Естественно, каждая научная работа, особенно в области истории, есть субъективное видение исследователя изучаемой им проблемы, за которую он сам несет ответственность. Но поскольку каждая логически, научно подкрепленная мысль независимо от желания оппонента имеет право на существование, в науке не может быть принципа «не может быть, потому, что не может быть никогда»! К большому сожалению, в последнее время вопросами истории занимаются и выносят вердикт по тем или иным проблемам люди, которые не имеют никакого отношения к исследуемым проблемам. Следует отметить, что быть «историком» или «лингвистом», это вовсе не значит быть специалистом в области исследуемых проблем, а эрудированность и начитанность неспециалиста может быть только интересным подспорьем в обсуждении проблемы и ни в коем случае не дает права на категорическое утверждение.

В истории человечества происходили такие события, когда их последствия, приводя к большим геополитическим изменениям, «отдавались эхом» уже несколько столетий спустя. Например, одно из таких событий, начавшаяся в 58 г. до н.э. на берегах Орхона и Селенги (имеется ввиду политическая борьба между преемниками Мете – от китайки Хоханьяха и тюрчанки - Чичи – *автор*), отдалось эхом в Западной Европе и завершилось в 476 г. н.э. падением Рима и закатом рабовладельчества.

Другое из таких «дальнобойных» событий произошло на Кавказе в 1783 г. подписанием Ираклием II Георгиевского трактата, что послужило началом расчленения Грузии со стороны Российской империи. Плоды той роковой ошибки Грузия, а вслед за ней и Азербайджан пожинают до сих пор. Думаю, что основы этой «ошибки» были заложены Надир шахом Афшаром, передачей отцу Ираклия Теймуразу исконно азербайджанских (читай «тюркских» - *автор*) земель Борчалы, ныне именуемым по грузинскому административному устройству «Квемо Картли», т.е. Нижнее Картли.

Вообще можно ли считать эту «политику» Надира ошибкой? Ведь наказывал то он не подчинившихся ему гянджинцев. А *награждал своего вассала (!!! - Алекпер).*

Несколько забегаая вперед, следует отметить, что письменные источники и данные ономастики дают право утверждать об автохтонности тюрков Иверии, Имеретии Картли. Здесь уместно отметить, что анонимный автор X века Тифлис фиксирует в составе Аррана [75,р.144], Албании древних и раннесредневековых источников. Претензии же грузин на Тифлис с доброй поддержки Византии начинаются с первой четверти XI в. при Баграте IV. Именно с этой целью, чтобы выбить тюрков-мусульман из Тифлиса, против Шеддаидов, поддерживающих Джафаридов, и были в 1062 г. спровоцированы аланы.

Следует заметить, что за исключением кратковременного господства Давида IV, который после победы при Дидгори в 1121 г., и на следующий год ликвидировавшим Тифлисский мусульманский эмират Джафаридов, этот город всегда был в объекте внимания правителей Азербайджана и они никогда не считали его вне пределов своей государственности. Это наглядно демонстрирует Йусиф ибн Абу Садж, который повесив армянского царя Смбата I Багратуни, в целях предохранения своих северо-западных границ, в 914 г. нападает на Тифлис, а затем, подчинив Кахетию, разоряет Картли, Самцхе и Джавахк. Так было впоследствии при Саларидах, Аккоюнлу, Сефевидах и при Афшарах. Это же хотел осуществить и Ага Мухаммед хан Каджар в 1795 г. Неспроста же одним из условий признания шахом Ага Мухаммед хан Каджара со стороны турецкого султана было его утверждение в Тифлисе. Именно, как результат этой договоренности, и был его кратковременный поход на Тифлис в 1795 г. Вот эта традиция и была нарушена Георгиевским трактатом 1783 г., а также Манифестом Александра I от 1801 г. о присоединении к России Восточной Грузии, а вместе с ней исконно азербайджанских земель Газаха, Борчалы, Шамшадиль, переданных в свое время Надиром Теймуразу. Печально, что некоторые грузинские авторы и ныне, искажая названия на грузинский лад, например «Албания» как «Алвани», исконно азербайджанские земли стараются представить как грузинские. Думаю, что Надир, рассматривая Картли-Кахетию в качестве вассального владения, совершил с позиций азербайджанской государственности тот стратегически необдуманный шаг, который в итоге в 1918-20 годах и привел к отторжению Борчалы, а также северо-восточных земель Азербайджана в состав Грузии.

Конечно, границы расселения тюрков Азербайджана нельзя изучать вне рассмотрения и северных границ и их состояние в той или иной степени было связано с положением на границах с Грузией, ибо на территорию Азербайджана с севера можно было пройти, минуя Тифлис или Дербенд. Именно контроль над Дербендом и Тифлисом на севере, а также Лянкараном у Каспия и Иреваном и Нахчываном на границе с Турцией определяло все господство «завоевателя» на Кавказе. Вот это не могли решить вначале Византия и Сасанидский Иран, затем азербайджанские правители и Турция, к которым с 20-х годов XVIII века подключается и Россия. Именно эту политику прежде чем утвердиться на Северном Кавказе и осуществляла Российская империя с 1795 по 1828/29 гг.

Хотя арабские источники и отмечают, что крайним пунктом Азербайджана на севере являлся Дербенд, можно отметить, что северные границы исторического Азербайджана были значительно далее. Во-первых, это подтверждается вхождением северных земель Азербайджана в состав Барселии, северные границы которой простирались в сторону северо-восточного Кавказа. Но, судя по письменным источникам, Барселия охватывала более огромное пространство, нежели это нам представляют исследователи. Хотя В.Ф.Минорский и считает, что южные пределы Барселии ограничиваются на рубеже между тюрко-кумыкским населением, живущими вдоль узкой полосы Каспийского моря и азербайджанскими тюрками, якобы «просочившимися» туда с юга значительно позже [53, с.128-129], он допускает в данном случае определенную неточность, так как составной частью Кавказской Албании был Ширван, что является поздней иранской калькой с тюрского «Varsel/страна льва». Нашу гипотезу о происхождении данного названия от Барса подтверждает и народная этимология. Письменные источники свидетельствуют, что культ «Барса/Льва», фиксируется

источниками древности и эта традиция продолжается в раннее средневековье и в арабский период. Ареал распространения этого культа и названий, связанных с ним достаточно велик. Так, например, в последующую эпоху высшим орденом иранских шахов, как материальная манифестация Ахурамазды, был «Şir-e Xurşid/Солнечный Лев», что естественно было калькой с тюркского «Барс».

Безусловно, что Сефевиды также выступали правопреемниками предшествующих государств Азербайджана. Если же обратиться к сути сефевидско-османских договоров, то территориальные споры между ними буквально регулировались условиями предшествующих сасанидо-византийских договоров. Например, когда 17 сентября 1612 года представители сефевидского шаха прибыли ко двору османского султана Ахмеда I, турецкий правитель дал согласие на восстановление условий Амасийского договора 1555 года, но при этом выдвинул очередное требование, по которому султан для предотвращения нападения русских, просил шаха Аббаса I не препятствовать турецким войскам в разрушении русских крепостей по реке Терек (Тарку). Вот это условие нашло отражение в Сарабском договоре 1612 г. между Сефевидами и Османами. Таким образом, этим требованием султан *подтверждал* (!!! - автор) принадлежность земель до Терека азербайджанским правителям. Эта же территория с 1653 по 1662 года, а затем вплоть до 1735 года была причиной раздора между Россией и Сефевидами. Эти же земли от Дербента до Терека, впоследствии названные Дагестаном, были отторгнуты Россией по Гянджинскому договору 1735 г..

Не менее сложно обстоит дело с установлением юго-западных границ. Эта территория была разделена между Каджарами и Россией по условиям Туркменчайского договора 1828 года и Турцией по условиям Адрианопольского договора 1829 г.. На этих же землях при содействии России было создана Армянская область площадью в 10 тыс км². После провозглашения независимости северных земель Азербайджана в составе Азербайджанской Демократической Республики (АДР) одним из условий было ее международное признание. Первым государством, которое признало АДР было Османская империя. Условия признания АДР *Османским правительством* были урегулированы Батумским договором, подписанным 4 июня 1918 года. Естественно, что основой для признания территории, входящей в состав АДР, были те земли, которые отошли в состав России по Туркменчайскому (1828г.) и Адрианопольскому (1829 г.) договорам. По условиям же Батумского договора (*ст.2*) западная граница Азербайджана определялась по месту, где река Чодок впадает в Черное море. Будучи юридическим прецедентом, видимо этот документ послужил базой для последующих переговоров руководства АДР с представителями Антанты, в частности с английским генералом Бичем. Наглядно это представлено в отчете сотрудника МИД АДР А.Щепотьва: «25 января (1919 года – автор) был у меня английский генерал Бич, начальник гражданско-политической миссии. В беседе со мною генерал заинтересовался вопросом о границах Азербайджана с соседними республиками... После подробных объяснений по поводу наших претензий на ту или иную территорию, я заметил генералу, что границы нашего государства начинаются от Дагестана (р. Самур), добавив, что хотя на территории Дагестанской области два округа – Кюринский, Самурский – являются по составу населения тюркско-татарскими... От границ Дагестана я провел линию, в которую вошли весь Закатальский округ, часть Сигнахского уезда, населенная сплошь мусульманами, низменная часть Борчалинского уезда, часть Тифлисского уезда, *вплоть до Тифлиса*, курдское население Эчмиадзинского уезда, Эриванский уезд с городом Эриванью, Сурмалинский уезд, вся Карсская область. Что касается западных мусульман, то заявил, что Ардаганский округ, Ахалцихский уезд и Батумскую область мы считаем неотъемлемой частью Азербайджана... Генерал *Бич заметил, что тогда для Армении в Закавказье не остается места и спросил – должна ли существовать в Закавказье самостоятельная Армянская Республика. Я ответил, что если исходить из принципа реального расселения, то Армении в Закавказье нет*» (!!! курсив мой– Алекпер) [57 ,

с.61-62]. Таким образом, эти факты позволяют утверждать, что зона распространения тюрков-азербайджанцев на территории Кавказа была значительно шире и вхождение древнеазербайджанских (читай тюркских – автор) земель в состав других государств Южного Кавказа и России, в том числе и ИИР вовсе не является свидетельством «исконной» принадлежности наших земель другим этносам в пределах современной государственности указанных стран. Поэтому требования некоторых грузинских идеологов о передаче им христианского храма Keşikçi dağ /Давида Гареджели/, расположенного на границе *с современной Грузией*(!!! - автор), является, мягко говоря, признаком «большого» аппетита.

Конечно, знание материала, апеллирование к соответствующим источникам это один из самых главных показателей научной значимости того или иного исследования. Но немаловажное значение имеют при этом и моральные качества того или иного исследователя – т.е. какую миссию он выполняет при изучении той или иной исторической проблемы – космополит он или патриот, объективист или конъюнктурщик, который работает по специальной установке. К большому сожалению, за редким исключением изучение древней и раннесредневековой истории Азербайджана велось с позиций конъюнктурного начала, что и давало повод некоторым соседним коллегам допускать тенденциозные отступления в адрес тюрков Азербайджана. Странно, что некоторые грузинские политики и историки также слишком увлекшись идеологической идеей о пришлости тюрков на Кавказ до Р.Х., до сих пор выдвигают в своих трудах территориальные претензии к Азербайджану. Но опять же, строя свои догмы на ложных конъюнктурных суждениях. Эти же исследователи сами отмечают, что, упоминаемые в грузинских источниках топонимы, как Шаки, Эрети, Камбечани, являются исторически землями Азербайджанской Албании и грузины являются пришлыми на них [55, с.20-22 и далее]. Тем не менее, тогда как у армянских «энтузиастов» Албания – это Восточная Армения, грузинские исследователи исторические албанские земли, ныне находящиеся в составе Грузии, именуют Восточной Грузией. Хотя, если мы будем основываться на анонимную грузинскую хронику Мокцевай Картлиса, то «там совершенно определенно говорится, что *грузины пришли в Закавказье из своей первоначальной родины, которая мыслится автором где-то на юге*» (курсив мой – автор) [36, с.30].

Какие бы «миграционные идеи», отрицающие наличие тюрков на этих землях до Рождества Христова не выдвигались бы, наличествующий в нашем распоряжении ономастический материал при сопоставлении его с письменными источниками свидетельствует о том, что тюрков на территории Кавказа необходимо считать автохтонами. Отрицание присутствия тюрков на этих землях вовсе не может быть результатом объективных научных исследований. Эта тенденция, уже длительное время утвердившаяся в научных кругах, все еще мешает правильному освещению этнических процессов, происходивших во всей Передней Азии и на Балканах в древнейшее время. Все это есть результат той глобальной политики, до сих пор муссируемой на Западе и в России – который именуется в политических и научных кругах «Восточный вопрос», ставящий целью расчленение османских и сефевидо-каджарских земель между Россией и Англией, впоследствии присоединившимися к ним Францией и США. Те же из исследователей, которые все еще ратуют за миграцию тюрков с Алтая, или не откровенны, или же не могут оторваться от идеологической установки, именуемой конъюнктура, господствующей и в исторической науке Азербайджана на протяжении длительного времени. Возьмем, хотя бы, к примеру, название грузинского г. Каспи, расположенного на левом берегу Куры при впадении р. Лехура в 48-ми км к северо-западу от Тбилиси. Безусловно, что происхождение названия «Каспи» непосредственно восходит к одному из тюркско-албанских племен «каспиям», фиксируемым письменными источниками на довольно огромном пространстве вплоть до Причерноморья. По предположению некоторых исследователей наличие каспиев в интересующем нас регионе засвидетельствовано и археологическим материалом с V в. до н. э. В энциклопедиях же об

этих племенах отмечается – «*Каспии – племена иберийско-кавказской группы (!!! - Алекпер)*», обитавших в степных районах Восточного Азербайджана. Впервые упомянуты Геродотом в V в до н.э. Позже... каспии слились с мидянами, албанами и другими племенами. По имени каспиев получило свое название Каспийское море, а также одна из областей Древнего Азербайджана – Каспиана» [61, с.499]. Конечно, это достаточно неудачный вывод и мы постараемся обосновать свою позицию.

Согласно Моисею Каланкатуйскому *Каспиана* простиралась до ворот Чола [41, с.60]. Но, наверное, неспроста название одной из вершин Кавказа – Казбек (Казбеги) своим происхождением обязано каспиям. Какие бы предположения не выдвигались бы представителями «серьезной науки», оставив в стороне идеологические предубеждения исследователей этого направления, при сопоставительном изучении соответствующего материала можно заметить, что «каспии» являются теми же тюрками-хазарами. Неспроста и то, что ныне названия «Каспий» и «Хазар» синонимы. Могло же стать оно международно признанным в качестве «*Dərye-i Mazandaran*»? Неопровержимым доказательством такого сопоставления является факт того, что как каспии, так и хазары готовили рыбий клей [45, с. 249-250; 46, с. 101; 18, с.385-402]. Все эти данные позволяют пересмотреть предположение ряда исследователей о том, что хазары появляются на исторической арене только с VII в. н.э. Общеизвестно, что болгары и хазары – тюрки. Я не хочу говорить о том, что, упоминаемый в письменных источниках в связи с событиями XIII в. до н.э. Аскалон (еврейский Ашкелон *אשקלון* - автор), связан с тюрками-булгарами [18]. Так Моисей Хоренский упоминает хазар в связи с событиями 193-213 гг. н.э. [66, с. с.261] Ряд исследователей полагает, что первые сведения о тюрках-хазарах, согласно письменным источникам, относятся к периоду правления грузинского царя Мирвана (167-123 гг. до н.э.), который от их набегов укрепляет Дарьял [1, с.23]. Уж очень броско, что в позднейших схолиях к тексту грузинской летописи Кавказ именуется Иалбуз, Албуз [54. см. ком.10], что соответствует тюркскому понятию «снежная/ледяная вершина». Если же довериться грузинской традиции, то хазары фиксируются там уже за полтысячи лет до Р.Х. [58, с.213-247]. Естественно, при господстве «индоевропейской» школы, это утверждение летописи должно было быть воспринято за анахронизм. Комментатор «Жизни картлийский царей» Г.В.Цулая, ссылаясь на Ю.Клапрота и В.Б.Ковалевскую, считает, что ядром этого сказания послужили существовавшие в грузинской исторической традиции сведения о походах скифов через Кавказ в Переднюю Азию в VII в. до н. э. [54;42] Но при таком сопоставлении выходит, что грузинская традиция также, как греко-латино-славянская, считая скифов тюрками [19, с. 113-115], ставит знак тождества между саками и хазарами-тюрками. А здесь уже надо обратить внимание на такую языковую закономерность, именуемая «метатеза», когда «*sak-*» читается «*kas-*», что, во-первых, подтверждает правильность сообщения грузинского анонима. Во-вторых, исследования свидетельствуют, что как название «*kasri*» (*kas*+ суф. мн.ч. *ri*, который одновременно исполнял и функцию топонимического форманта, производного из тюркского понятия «*oba*/дом, местность), так и имя «*x+azar/azar*» обозначают «асы (аланы), аский муж», которых лишь по убеждениям некоторых специалистов все еще необоснованно причисляет к нынешним осетинам. Одним из недостатков многих таких исследований является то, что они не обращают внимания на тот факт, что в письменных источниках одно и то же тюркское племя фигурирует под разными наименованиями (например, *as/alan~vened(ant)~saklab~bulqar*). Так, персидский историк Гардизи, автор «Зайн ал-ахбар», ссылаясь на Джейхани, упоминает алан в главе о тюрках [24, с. 41-62]. А Идриси, автор XII в., зафиксировал в земле алан город «Ашкал», в названии которых прослеживаются имя болгар-аскал. [25, с. 210], с чьим именем и связано происхождение названия «Ашкелон». Михаил Сириец считает Барселию «страной алан» [56, с. 79-84]. А в арабской версии Агафангела аланы упоминаются вместо албан, территорию проживания которых и охватывала Барселия/Ширван [23, с. 63]. При сопоставлении понятий «*as~alan*» становится ясной позиция исследователей предложившим такое сравнение. Поэтому

можно считать оправданным утверждение некоторых ученых о прохождении северной границы Албании по реке Терек [71с.129-148]. Если же довериться армяно-грузинским источникам, то исторические «овсы» генеалогически происходят от Уосбоса /арм. Уовбос/, *сына хазарского правителя* (!!! - автор) [60, с.25; 50, с. 116]. Нынешние осетины, именуя себя иронцами, лишь по иноназванию стали носителями исторического тюркизма, коими являются, например, нынешние болгары. Таким образом, хазары, это те же каспии, упоминаемые Геродотом, жили на Кавказе уже достаточно долгое время до того как их зафиксировал греческий историк. И, по-моему, незачем обвинять грузинский аноним в анахронизме.

Исходя из этих данных, а также оставив в стороне согласную «*m*» в качестве топонимического форманта в грузинских источниках (Сомхети, Кларджети, Кахети и т.д. – который одновременно исполняет в тюркских языках и функцию множественного числа - Sakat, Türküt, Başgird[74, с. 21-37]), можно заметить, что название «Эрети» /которую почему-то причисляли к нахско-дагестанской группе иберийско-кавказской семьи народов, а Д.Л. Мухелишвили считает грузинской территорией – автор/ имеет в основе тоже тюркское начало в значении «*ar/муж*» (понятия связанного со световым началом, ибо его синонимом является “*al-*” /ср. позднерусское «алый» - автор/), что и прослеживается в названиях «*hazar/azar*». Здесь сохранилось то же самое понятие, которое фиксируется в наименовании «Аран/Албания/Агван/Азербайджан». Забегая несколько вперед, хотелось бы отметить, что в тюркских языках морфонема «*-ar*» с развитием в «*al-*», а также «*ak-*» исполняют функцию светового/цветового детерминанта, что нашло отражение в индоевропейском «*al-*», например, «*natural*» с метатезой в «*le*» (определенный артикль), а также в семитское «*al-*» - *определенный* артикль арабского языка. Обратите внимание, что мы говорим *об определении* (прилагательном – автор). Учитывая световую манифестацию Бога, синонимом которого у тюрков был Baba (Бог/муж), полагаю, что связанные с ним тюркские понятия «*ar-*; *al-*; *ak-* (*aka/ağa*)» вначале исполняли функцию тео-/антропоморфного окончания (Baba+k; Sparta-k), что впоследствии с развитием племенных отношений стал исполнять функцию суффикса племенной множественности, дословно ойкоса – например, *hazar/kazax; kamaх/kumix/kamaг* и т.д.

Но прежде, чем перейти к интересующей нас проблеме для подкрепления вышеуказанных положений, остановлюсь на разборе названия некоторых албанских топонимов, которые Д.Л. Мухелишвили почему-то хочет представить в качестве грузинских. Вот, что по этому поводу пишет вышеуказанный исследователь: «... Тысячелетний процесс интенсивного проникновения в Эрети восточногрузинских племен, а с IV века и восточногрузинского христианства при протекции политической власти, не мог не содействовать неукоснительной ассимиляции местного населения Эрети. На это указывает ... постепенное расширение историко-географического понятия «Кахети» за счет сокращения Эрети, пока это последнее не исчезло вовсе из живой историко-географической терминологии.... Кроме этого, правда косвенного, но неопровержимого, на наш взгляд доказательства (!!! непонятная логика, «*косвенная, но неопровержима*» - автор), мы имеем также прямые указания на те движущие силы, которые обуславливали грузинизацию аборигенов. Это были грузинский язык и грузинская письменность, которые вместе с грузинским христианством глубоко внедрялись в местную среду. На это... указывает грузинская топонимика Эрети, которая связана с непосредственным проникновением сюда грузинских племен. К счастью мы имеем возможность точно датировать некоторые из этих топонимов. Так, например, уже *Птолемей называет в Албании* «город Телеба» (V, 11, 2), который комментаторы, совершенно справедливо, идентифицируют с нынешним городом Телави, известным из других письменных источников с X в. Как центр Кахети... «Телави» же считается формой множественного числа от слова «Тела» («вязь»). Следовательно «Телави» по-грузински означает «вязи, место вязей». *Итак, если идентификация Телеба-Телави правомерна,*

то мы уже во II в. констатируем наличие восточногрузинского населения на территории Западного Эрети...» (курсив мой -автор) [55, с. 22]. Предположим, что Телоба – это Телави, хотя к окончательному выводу по локализации городов и рек Албании исследователи еще не пришли. Во-первых, если обратить внимание на суждения Л.Д.Мухелишвили, то он сам же замечает, что Птолемей располагает Телоба не в исторической Грузии, а в Албании. Этим он сам подчеркивает, что именуемая им «Восточная Грузия» на самом деле и есть Албания!!! Кстати следует отметить, что в Кубинском районе и сейчас есть населенный пункт *Talabi (БаиТалаби)*[52, с.14]. Поэтому, уже возникает закономерный вопрос - почему же, проецируясь с позиций своего времени и мышления, Д.Л.Мухелишвили считает, что «Телави» должно трактоваться с грузинского, а не с албанского, точнее тюркского? Ведь кроме этого, как отмечает Д.Л.Мухелишвили «косвенного доказательства», факта, якобы подтверждающего его умозаключения, наличие здесь собственно грузинских племен в нынешнем осмыслении данного термина, ничем не доказывается!!! Как сказано, каспии, но уже тюрки, археологически фиксируются на территории Грузии с V в. до н.э. Во-вторых, почему он, этимологизируя первую часть слова Телави - «тела-» из грузинского как «вязь», а все название как «*место* вязей», не обращает внимания на вторую часть данного имени - «*-ави*», обходя этот факт молчанием? Поэтому для разбора этого недоразумения из выводов Д.Л.Мухелишвили, обратимся к его нижеследующему тезису, где он пишет: «Далее, около нынешнего г. Гурджаани, зафиксирован топоним Кахтубани, что на русском языке означает «*поселение* кахов» (!!! -автор). Кахтубани или Кахис-убани неоднократно встречается в средневековом документальном материале» [55, с. 22]. Вот этим утверждением Д.Л.Мухелишвили сам дает нам ключ к разгадке происхождения всего названия «Телави» и доказывает то, что он преднамеренно не раскрывает понятие «*-ави*» в указанном топониме. Так вот, если мы примем «*-(а)ни*» в названия «Гурджаани, Кахтубани» в качестве топонимобразующего форманта кавказских языков /например, *Atauni, Iqani, Etiuni* или тот же *Qardabani* и, исходя из этимологии Д.Л.Мухелишвили, что «Кахтуба» - это «*место* кахов», то очевидно заметим, что как в названии Кахтуба, так и в наименовании Телави наличествует один и тот же компонент «*-ави/-уба*», что находит аналогию в тюркском «*-oba/-uwa/-ua/-ev/-eu* - поселение, дом», что отразилось в балканской, причерноморской и переднеазиатской топонимии с древнейших времен – *Tuṣra, Sinora, Nineviya, Parsua, Khurdab* и т.д. [75, с. 159; 18, с.25]. Независимо от нашего желания, уже один этот факт является неопровержимым свидетельством присутствия тюрков в указанном регионе с древнейших времен.

А чтобы доказать, что первая часть в названии Телави также имеет тюркское происхождение, то обратимся к очередному источнику соответствующего времени, который и позволит расшифровать указанную часть данного слова. В этом случае нашим путеводителем становится Страбон. Рассказывая о дороге, ведущей из Албании в Иберию Страбон пишет «Проход из Иверии в Албанию идет через безводную и неровную Камвисену (Καμβισσηνης) к реке Алазонию» [45, с. 143]. Несколько же ранее греческий автор пишет: «Конечный участок дороги охраняется неприступным укреплением. *Проход из Албании идет* сначала *через скалы, высеченной в камне* (!!! - автор) тропой, затем через пойму, образуемую рекой Алазонием, текущей с Кавказа [Strabo XI:III:5; 45, с.140; 71, с 131] Если довериться Страбону, и, учитывая то, что албаны есть не кавказоязычный, а тюркский этнос, то путь из Албании в Иберию проходил по «расщелине», что соответствует тюркскому «*telik/dalik*/отверстие, нить» [5, с. I. s. 388], т.е. «Телави» согласно географической раскладке греческого географа - это «*Tel(ik) oba/проторенное место*», что очередной раз доказывает только то, что во времена Страбона и Птолемея грузинский язык ни не мог доминировать в указанном ареале. А чтобы показать всю остальную натяжку из предположений указанного исследователя я решил остановиться на трактовке происхождения названия «*Qardabani*» или «*Kvemo Kartli*» грузинских источников, что и охватывает земли Борчалы. Если исходить из языковых закономерностей взаимного

перехода «-b/-m», то «Qardabani» грузинских источников соответствует названию «Qirdman/Qardman» иранских, армянских и албанских источников [47, с.260; 12, с. 47]. Так, согласно М.Хоренскому Гырджман – это одна из семи провинций Ути и Партав является столицей последней [66, с. 294]. Это достаточно ясная тема почему-то уже длительное время является предметом непрекращающихся дискуссий.

По предположению некоторых исследователей Партав был назван так в честь своих парфянских предков. И, как бы некоторые исследователи не отрицали бы взаимосвязь между Партавом и маннейской Пардой [12, с.64], наши исследования свидетельствуют, что указанный маннейский провинциальный центр был «столицей» сагартиев, под которыми прослеживаются «скифы/саки» - тюрки [18], с именем которых и связано происхождение понятий «каспи/хазар». А в «Армянской географии» Сакасена/Шикашен являлся провинцией именно Ути [22, с.50-51].

Согласно грузинским летописям, «Гардабани» имеет древнегрузинское (? - автор) происхождение от мифического «родоначальника» Гардабоса [54 см. ком. № 35]. «Гарджман» считают армянским вариантом данного названия [41, с.192; 54, с.102]. Но считать это название армянским эквивалентом указанного топонима неправомерно, так как «Гарджман», как населенный пункт Хорезма упоминается арабским автором X века ал-Макдиси [64, с.236] Наконец, полагается, что «Гирджман» - это уже иранская трактовка данного названия [9, с. 49]. Но иранцы на территории Азербайджана, особенно в её западных областях, никогда большинства не составляли. В тоже время по источникам ясно, что наоборот, персы и армяне заимствовали многое из обычаев мидян (Strabo, XI, 13:9), т.е. древних тюрков Азербайджана. Упуская из виду это соответствие источников, некоторые исследователи, отделив Гардабани от Гырджмана, пришли к достаточно необоснованным выводам относительно происхождения и локализации указанной территории. Думаю, что расшифровка этого понятия и позволит локализовать данную территорию. Если довериться грузинской традиции, то «Гардабани» по «Картлис Цховреба» это уже «Квемо Картли» грузинских источников позднего средневековья [55, с. 8, 31], что на юго-востоке граничит с Хунаном, а на западе с Гачиани [54, с.23; 12, с. 47]. Поэтому, можно сказать, что Гардабани и Картли – это синонимы.

По данному вопросу на сегодняшний день существует несколько предположений. Еще в 1929 г. Б.Миллер выдвинул предположение, что гырджманское «княжество ... обнимало несколько десятков деревень, в том числе Лахидж, по течению Герджман-чая и по соседним предгорьям Кавказского хребта...» [52, с.14]. По замечанию армянских исследователей, Гырджман располагался на западе Албании, или как они считают, в Восточной Армении, на границах Иберии и Армении [38, с.79]. В азербайджанской историографии наиболее распространено мнение, по которому возвышение Мехранидов в Гырджмане связано с землями, которые «первоначально охватывали побережье реки Гардыман – восточного притока Шамхорчая», точнее охватывали территории Шамкира, Гедабека и Дашкесана [28, с.88] По замечанию исследователей, одним из наименований крепости «Гарджман» по арабским источникам было «Qal'atal-Djardman» [75, с. .398]. С некоторыми корректировками это же положение было разработано в исследованиях Ф.Мамедовой [47, с.260]. Впоследствии в полемике с З.М.Буниятовым Ш.В.Смбятян писал, что «... Гарджман являлся одним из гаваров наханга Утик и лежал узкой полосой по правому берегу реки Куры. Гавар Гарджман не был таким обширным, как это представляется З.Буниятову» [41, с.192]. Вместе с этим по утверждению других исследователей в период раннего средневековья на территории Албании было два «Гырджман»-а – один в Ширване, а другой на западе в районе Шамкира-Гедабека. Некоторые же вообще считали, что Гырджман должен локализоваться в районе Гирджманчая и Ахсучая [11, с.91-93; 12, с.44-47; 4 с.204-207; 29, с.186; 3]. Эта позиция указанных исследователей была раскритикована Т.Мамедовым, который считает южной окончательностью Гирджмана отроги Муровдага [9, с.49-50].

Недавно гипотеза о локализации Гирдмана в междуречье Гирдманчая и Ахсучая была вновь возрождена и внесла новый виток путаницы в изучение интересующей нас проблемы. Хотя автором новой версии и утверждается, что по сообщению албанского историка не ясно, где им локализуется Гырджман [3, с. 72] это явно не так. Например, в сообщении М.Каланкатуйского четко говорится, что после того, как Месроп Маштоц «изобрел» алфавит для гаргар Албании, он после долгих странствий решил «путешествовать» по Армении и «тут он узнал, что в Гардмане еще сохранилась языческая вера, и из *Сюника отправился к князю Гардмана Хурсу..., а потом пошел на зов бдехша Иверии Ашуша по тому же делу (!!! - автор)* [41, с.70] Здесь все достаточно ясно и последовательно. Неясно только, почему исследователь предложенной версии не заметил этого утверждения албанского хрониста?

Такую же последовательность мы наблюдаем в следующем рассказе албанского хрониста, где говорится, что после встречи с халифом, Джаваншир «...прибыл в Айраратский край, где навстречу ему вышел храбрый Григор из рода Мамиконянов... Затем, продолжая путь, с тем великолепием он прибыл в гавар Гардман» [41, с.105]. А в «Армянской географии», автором которой является Анания Ширакаци [9, с.11], четко отмечается, что *Сюник находится на востоке (!!! - Алекпер)* от Айрарата [22, с.47-48] Здесь тоже путь ясно определен - с юга на север. Поэтому по сути изложенного хроникой выясняется, что автор предложенной версии о Гирдмане [3] не полностью знаком с соответствующим материалом. Следует отметить, что при построении своей интерпретации относительно локализации Гырджмана, автор путает границы исторической и нынешней республики Армения. Эта гипотеза внешне привлекательна, ибо она якобы основывается на том, чтобы доказать невозможность армянской принадлежности Гырджмана [3, с.71]. Именно, на основании таких исследований, в свое время молчавших о географических реалиях исторической Армении, нам ныне приходится доказывать обратное – Иреван (Ереван) не армянский, а древний город азербайджанских тюрок. Если исходить из этих убеждений, то в этом случае нам в этот раз придется уже отказаться и от «Гардабани» (грузинского соответствия названия «Гирдман» – автор), принадлежность которой Албании не вызывает сомнения ни у грузинских, ни у армянских историков. Так, автор «Истории Гирдмана» [3] не обращает внимания и на такой рассказ из «Армянской географии», где однозначно указывается, что албаны *отвоевали* «...у армян области: Шикашен, Гардман, Колт, Заве и еще 20 областей, *лежащих до впадения Аракса в реку Кур (!!! - автор)* [22, с.40-41], т.е. и здесь опять имеется в виду правобережное по отношению к Куру расположение Гирдмана. Наконец, автор нового исследования не считается с сообщением очередного албанского историка XIII века, Киракоса Гандзакеци, у которого крепость «Гирдман», построенная Варданом, упоминается по соседству Тавуша (совр.Товуз) и Шамхора (совр.Шамкир) [31, с. 118], где впоследствии Джаванширом был построен «Божий дом» [41, с.100] А как отмечает М.Халилов в Ширване, т.е. в районе Гирдманчая, где некоторые хотят локализовать Гирдман, христианских памятников не обнаружено [12.с.47] Следует обратить внимание на то, что суффикс «-цы/ци-» в армянских фамилиях / Григорий Лусаворци, Мовсес Хоренаци, Киракос Гандзакеци, Хачатур Джугаеци / тюркского происхождения и восходит к суффиксу принадлежности «-чи».

Согласно М.Каланкатуйскому, после убийства Ормизда, отца Хосрова «...Михран, родственник Хосрова, обратился в бегство... Он хотел двинуться к ... хазирам и присоединиться к врагам» [41, с.93]. Полемизируя по этому вопросу с покойным Г.Гейбуллаевым, некоторые исследователи обвиняют первого в том, что он для того, чтобы доказать западное расположение Гирдмана, преднамеренно искажает факты. Первое обвинение строится на том, что Г.Гейбуллаев, якобы, сделал приписку к труду М.Каланкатуйского, отметив, что Мехран переселился на запад Албании во главе 30 тыс. семей, тогда как в источнике подчеркивается лишь о переселении Мехрана [4, с..206; 3, с.

69]. Думаю, что насколько не заманчивы эти гипотезы, обвинять Г.Гейбуллаева в «подтасовке» фактов не следовало.

Обратимся к источнику. М. Каланкатуйский пишет: «Из достоверных ... книг ... мы узнали, что ... Михран ... *взял с собой часть рода своего – около тридцати тысяч ерд, перешел в Алуанк и прибыл гавар Ути, недалеко от великого города Партава*» (!!! – автор), что, естественно, располагается на западе Албании [41, с.93]. Я не хочу здесь вступать в полемику по поводу того, что, упоминаемое в албанском источнике «*ерд*» тюркского происхождения, но даже согласно выводам Ф.Мамедовой данный термин имеет два значения: 1. окно, отверстие, крыша; 2. дом, «дым» /то же самое, что и *дом/yer(d)– автор/ семья* (!!! - автор), [47, с.502], что и подтверждает наше предположение. Через Дербенд Мехран пройти не мог. Там стоял сильный сасанидский гарнизон. По непроторенным тропам, через территорию нынешнего Дагестана с таким количеством людей он вряд ли бы пошел. Остается западное направление. Но там тоже стоял сасанидский гарнизон. Согласно же грузинской летописи, хазары могли проникнуть на территорию Южного Кавказа по Дарубанди и Дариалу, что мы видим по рассказу Леонтия о походе Вахтанга Горгасала в Овсети [50, с. 116]. Здесь невозможно, чтобы автор хроники, так скрупулезно освещавший события своего времени, вдруг самбы себе противоречил. Поэтому, сопоставив рассказ М.Каланкатуйского, где Михран со своим «семейством» вначале прибыл в Партав, чтобы двинуться к хазарам, с предшествующими рассказами о продвижении в Гирдман Маштоца и Джаваншира, доказывает, что «беглец» двигался только в западном направлении. И в указании автора, что «послание дошло до него в гаваре Гардман, находящееся у подножия гор» [41, с.100] не должно вызывать путаницы, ибо если Гырджман и Гардабани – суть одно и то же, то ландшафт описываемый М.Каланкатуйским не противоречит сказанному до этого. Наконец, упоминание им же о построении в тех краях Варданом крепости Гирдман, о чем уже впоследствии говорит и Киракос Гандзакец, полностью соответствует тому, что Гирдман надо располагать на западных землях Албании. Название же реки Гирдман к названию провинции никакого отношения не имеет. Поэтому гипотеза Г.Джабиева с локализацией Гирдмана по всем параметрам не оправдывает себя [3, с.62-88] и только привносит большую путаницу.

В этом случае по выводам указанного исследователя уже неубедительна и сама этимология слова «Гирдман». Автор гипотезы однозначно отмечает, что проблеме данного названия он изучает в ракурсе расселения на этих землях ираноязычного элемента [3, с.77, 81-83]. Вот это и есть то основное зерно конъюнктуры с локализацией Гирдмана в Ширване. С западными землями Азербайджана это концепция выглядела бы достаточно натянуто. Хотя, в этом случае исследователю стоило бы обратить внимание на такое утверждение армянского исследователя – И.Маркварта, который писал, что Албания «была определено неарийской страной» [цит.53, с.28]. В принципе вся эта гипотеза построена на гипотетических предположениях И.Г.Алиева, который, почему-то считая южнорусские степи «югом нашей Родины» (??? – это утверждение непонятно, даже исходя из расположения Азербайджана в границах СССР) [20^а, с.58] хотел доказать, что инфильтрация ираноязычных племен на территорию Азербайджана происходила с Севера. Хотя последние исследования и отрицают эти суждения, в азербайджанской историографии все еще бытует мнение, что формирование индоевропейцев происходило на севере Причерноморья. Уместно было бы отметить, что проведенные лингвосопоставления, позволяют утверждать, что миграционный процесс в Европу происходил из Передней Азии именно через территорию Южного Кавказа. Прав Ю.Б.Юсифов, который писал: «... В последнее время преобладает мнение, локализирующее прародину индоевропейцев в Передней Азии, в регионе Северной Месопотамии, Восточной Анатолии и Южного Закавказья. Поскольку допускается общий источник происхождения индоевропейского и тюркского праязыка, то первоначальная территория распространения тюркского праязыка была расположена в Передней Азии» [69 с.47- 49] Вообще-то столь большое количество лингвистических соответствий в семитских,

«индоевропейских» и тюркских языках позволяет не согласиться с нынешним состоянием изучения проблемы этнических процессов, происходивших в Передней Азии и на Балканах в III-IV вв. до н.э.

Ираноязычные племена жили на территории Азербайджана в раннее средневековье. И сейчас они чересполосицей живут в отдельных регионах Азербайджана. Но это абсолютно не говорит о том, что на территории исторического Азербайджана иранский элемент некогда составлял большинство. Вот, например, что по поводу жителей, обитающих по течению реки Гирдманчай писал Б.Миллер: «...*Население его, поклоняющееся... солнцу и, особенно луне, по современной терминологии должно было быть названо яфетическим /а не ираноязычным - !!!* (курсив мой-автор)/ Возможно, что еще в доисламскую эпоху на него наслои́лся иранский этнический элемент, образованный выходцами из Ирана: персидско-татский язык мог распространиться и благодаря политическому господству и влиянию Персии» [52, с.14].

Конечно, прежде чем заняться этимологией названия «Гирдман», следовало бы сначала разобраться в этнической принадлежности албан, про которых, как сказано, источники, и самое главное М.Каланкатуйский, однозначно говорят – они тюрки! Однако, произвольная интерпретация ряда названий, связанных с этим словом по указанным предположениям, не укладывается ни в какие рамки, и напоминают «гипотетические» предположения М.Аджи, где слово «kut/душа» вроде бы происходит от слова «tuq/знамя»!

Полемизируя с З.М.Буниятовым и Ф.Мамедовой по поводу локализации Гирдмана, а также, желая видеть Мехранидов ираноязычными, автор предложенной версии считает, что тогда как на западе нет ни одного топонима, связанных с последними, в Ширване протекает одноименная река [3, с.81] Как сказано, это совпадение вовсе ничего не значит. Так, например, согласно источникам Барселия находится на Кавказе, а река Борисфен, т.е. нынешний Днепр протекает по территории Украины. Уже было отмечено, что согласно М.Хоренскому Гирдман – это одна из семи провинций Ути и Партав является столицей последней [66, с. 294.] Поэтому эта увязка автора новой версии опять же не согласуется с письменными источниками. Полемизируя же с Г.Гейбуллаевым, автор «Истории Гирдмана» обвиняет его в том, что по мнению первого этот «древнеиранский топоним» взят из языка геллов. Во-первых, жить на территории Ирана – это вовсе не значит быть ираноязычным. Хотя Мехраниды и были в родственных отношениях с Сасанидами, они парфяне по происхождению [78, с.28, 30, 31, 43, 185; 53, с.28-30]. А название «Парфия» - это диалектная форма от «Парсуа» [30, с. 500-507], что никакого отношения к «ираноязычному» пространству не имеет и, как сказано, восходит к тюркскому понятию «Барс». Во-вторых, сопоставление источников свидетельствуют, что геллы, а вместе с ними и леги были тюрками [18, с.385-402]. Да и обвинять Г.Гейбуллаева не стоит, ибо даже если в его исследованиях и есть определенные неточности, там нет конъюнктуры. Обратите внимание на выводы Г.Гейбуллаева относительно этнического происхождения гирдманцев; 1. «... В V в. правителем Гирдмана был Хурс... Его имя тюркского происхождения»; 2. ... Кенгеры (печенеги-огузы – автор) проживали на «земле Кенгер», впоследствии известной как Гирдман; 3. Наличие Гирдмана в древности в составе Албании... подтверждается топонимами тюркского происхождения [4, с.206-207]. А что мы наблюдаем по выводам представителя указанной версии. Ратуя за то, что основное население интересующего его пространства было ираноязычным, исследователь вдруг приходит к очень оригинальному выводу. Оказывается что у этого, достаточно легко поддающегося этимологии названия Гирдман – не иранское (!!! - автор), а тюркское происхождение. По убеждению автора «нового исследования», слово «Гирдман» «на нашем языке» состоит из двух понятий - прилагательного «gur, kor, kür» в смысле «плохой, сильный» и «duman/туман», дословно «место, где плохой (сильный) туман» [3 с.81]. Это им объясняется тем, что местная среда выбранного им региона подтверждает такую этимологию, ибо здесь большую часть года бывает сильный туман. Опять непонятная логика. Какие горы бывают без сильного тумана? И почему в горах Гедабека

такого тумана не может быть? Или же, почему местное население не назвало это место достаточно ясным для тюркского языка выражением «место Тумана→Dumanlı». Мы же имеем такой топоним, преобразованный грузинами в «Dmanisi», где «- si/-is» - это топонимический формант [18, с. 385-402], например, Kutaisi, Tuxarisi грузинских сообщений, или же Tukriş, Tigris древних источников. Имя, связанное с «туманом» в качестве теонима упоминается уже в хеттских клинописных надписях в форме Dumanna во II тыс. до н.э.

Далее, основываясь на предположениях А Ахундова [3, с.82], для подкрепления сказанного, автор пытается связать это название со словом «Кура». И опять же здесь мы встречаемся с произвольной интерпретацией. Так по суждениям указанного исследователя слово «Кура» иберо-кавказского происхождения. Однако, надо отметить, что многие исследователи не обращают внимания на то, что как славянское понятие «вода», так и персидское “اب/ab” или тюркское «su» в том же значении – как физическое явление, это прежде всего светоотражатель и неспроста вода является основным источником получения энергии/электричества. Именно в слове «вода» и сохранилось тюркское понятие «od/свет, энергия». Синонимом же указанных понятий, как световой детерминант в тюркских языках является «ku-/желтый, светлый», откуда и «Kuar/громовержец».

Итак, по суждениям автора «История Гирдмана» - указанная территория располагалась в Ширване, где основное население ираноязычное. Сам термин трактуется из азербайджанского, где, сначала тюркского происхождения «gur, kor, kür», затем становятся иберо-кавказского происхождения. Для подкрепления сказанного привлекается очередной топоним «Kürdivan», упоминаемый мусульманскими источниками [75, с. 144] Естественно по созвучию некоторые исследователи, сопоставляли это название с курдами, якобы проживающими в свое время в этом пространстве. А для убедительности сказанного, сопоставляли его по созвучию с очередными топонимами - «Kurduyan, Kürdämîr, Kürəxanî, Kürdmaşı». В этом случае автор «История Гирдмана» предлагает более оригинальную трактовку, разделив слово «Kürdivan», по своему усмотрению, на два слога «Kür/плохой/(непонятного, тюркского или иберийско-кавказского происхождения) + перс. divan/суд, правление/»[3, с.83]. Но с таким успехом это название можно было разделить икак «Kürd /этнос/ + ivan /рус.собств. имя», т.е. Курд Иван. Естественно, ни один из указанных предположений убедительным считаться не может. Этот вывод, как нам кажется, связан с недостаточной информированностью исследователя по поводу этнических процессов вообще. Также исследователь не знаком с методом сопоставительного исследования. Во-первых, при трактовке названия «Kürdivan» как «Kür/плохой/ + divan/суд» исследователь, ратующий за господство в этих краях иранского элемента, упустил из виду такую грамматическую категорию персидского (и татского в том числе - !!!) языка, именуемый «*узифет*», например, zəban-e-farsi, şîr-e-xurşîd , т.е. указанный топоним дословно из нынешнего искаженного осмысления слова значило бы «место курда».

Чтобы раскрыть дописьменный период определенного этноса, разобраться в том, как появлялись определенные этнические или топонимические названия, кажется, следует хорошо изучить и почувствовать внутренний мир исследуемого этноса. Одним из важных моментов изучения этих вопросов является способность ученого разобраться в мифологии изучаемого народа, которая тысячелетиями, вплоть до появления письма, в тех или иных образах и иносказаниях фиксировала различные этапы жизни древнего представителя определенной территории. Но, к большому сожалению, многие из историков, замкнувшись только на материалистическом миропонимании, порой вовсе не знакомые с сущностью проблемы, окончательно не разобравшись в мифологических символах, так и не смогли дать ей должной оценки. Поэтому до сих пор эти исследователи относятся к ней с большим недоверием и ревностью. Для изучения истории, непосредственно связанной с этногенезом, особенно времен древности и средневековья, необходимо не только знание источников. А для этого прежде всего необходима определенная языковая база (особенно

при столь сложном моменте исследования как этимология), знание этнопсихики и обладать способностью мыслить параметрами того времени, которое описываешь. К сожалению, манускрипты, которые большей частью писались по заказу и подвергались «обработке», а также материальные, археологические находки (!!! - автор) в сущности своей «мертвы» и не всегда дают нам исчерпывающий ответ на интересующие нас вопросы. Желаемого результата можно достичь лишь при комплексном исследовании всех тех элементов, которые формировали этническое мировоззрение исследуемого этноса. В этом деле немаловажное значение имеет и музыкальное творчество. Например, музыкальный тактовый счет 6/8 (шесть восьмых) столь широко применяемый в танце «Qaytağı» [по названию «кайтаков», проживающих в округе Дербенда, затем неправильно преобразованного в «Лезгинку» - *Алекпер*], напоминает собой бег коня/лошади. Эти элементы отчетливо отражены в ашугском жанре. Поэтому когда говорится о культуре коня, почему обязательно в объекте исследования должен быть именно иранский элемент? Ведь на протяжении всей истории знаменитыми наездниками были не иранцы, а тюрки!

Знание родословных и специальное изучение их было характерным для тюркских народов. Из всех доступных нам эпосов известно, что наиболее почитаемыми тотемными животными у тюрков были «*Kut/Buğa*»/бык, «*Kurt/Qurd*»/волк (собака) и «*Bars*»/лев». Интересно совместное использование этой символики в азербайджанской/тюркской музыкальной традиции. Например, в азербайджанском мугаме основная часть, именуемая «тауе/субстанция» и «Бык/Ваğ/Вақ/Бог» имеют общее происхождение и корневые согласные, а в дестяхе «Раст» «*Qurdu*»/волчья песнь», с распространением Ислама преобразованная в «*Kürdü*»/песнь курда», предшествует отделу «*Şikəste-i-bars*»/песнь льва», по тем же причинам преобразованную в «*sikəste-i fars*»/песнь перса». Или же, наверное, неспроста и то, что на Знамени Сефевидов «*Qurd*»/волк» восседает поверх двух оленей [65, с.17]. В словаре же Махмуда Кашгари «бык/*kut*», кроме общепринятого понятия «*buğa/öküz*» именуется и «*اود*»/ud», что одновременно передается как «лось» и как «корова» [6, с.118, 128]

Согласно первой версии у некоторых тюрков праmaterью была волчица (*qurt*/волк), по другой версии, их праmaterью была львица, которая у Махмуда Кашгари зафиксирована как «*bars*» [8, с.232; 7, с. 102, 118, 133]. В тюркской традиции оба животных выступают предвестниками победы. Хотя некоторые положения, высказанные сейчас и нашли отражение в наших прежних статьях, все же для незнакомого читателя придется коснуться некоторых из них.

Уважение к вышеуказанным животным у тюрков было настолько велико, что они в честь этих животных именовали свою страну, города, племена, детей. Например,

***Q(G)URD* / волк :**

Стран /город – Гордион, Хурдаб, Кордова, Гандзак (Газака Гянджа) и т.д.

Племя - кутигур / утигур, котраг, битогур, бургундур

Личные имена- Горд – царь фригийцев; ***Горд/Грода*** – предводитель тюрков по «Хронографии» Феофана; ***Qurt/Kort*** – имя хана Великой Булгарии, Кубрат-хана, отца Аспарух-хана, зафиксированного в «Именнике» /списке древних болгарских ханов/***Куридах*** – вождь акациров у Приска Панийского. В Западной Европе Атилла изображался с волчьей головой [27, с. 47]

***BARS* / лев:**

Страна/город – Parsua, Parfiya, Barad'a/Barza'a/Partav, Varsan/Varaşan, Borçalı (Barseli/Barşaliya/Barsoba) /нынешнееКвемо-КартливГрузии/; Barsxan (какпровинцияХаллуха)[76, с. 156-159].

Племя – barsel/basil. Когда раннесредневековые авторы отождествляют барсил (басил) с маскутами, т.е. массагетами, в данном случае тюрками, то они правы, и напрасно некоторые исследователи утруждали себя тем, чтобы доказать посредством Михаила Сирийца первоначальную ираноязычность барселей.

Личные имена – Barsas-Saqłabi (а не Борис Славянин, как это читает А.П.Новосельцев), член посольства болгарского хана Алмыша /Алмуша ко двору багдадского халифа; болгарский хан **Борис** (?-907), потомок Аспарух-хана, официально принявшего христианство в Болгарии; одного из дядей Атиллы звали **Aybars**; хазарский хаган **Barsbek**; Махмуд Кашкарлы упоминает, что сына Алп Ар Тунги (Афрасияба) звали **Barsğan/برسغان**; мамлюкский султан - **Beypars**(1260-1277), который в 1268 г., захватив Антиохию, положил конец Антиохийскому княжеству, а в 1277 г. при Альбистане разгромил монголов; славянские летописи среди кыпчакских ханов, участвовавших в нападении на Русь в 30-х годах XII века, упоминают **Бегубарса** [76, arab. text. s. 4; 5, с. III с. 47; 56,с. 198]. Армяне также широко использовали имена этих животных, именуя так своих детей, например Барсег/Барсегян.

Собака тоже была уважаема тюрками. В честь собаки тюрки именовали: свою страну /города (**Италия, Испания, Итака – родина Одиссея, Итан на Крине**); свои племена (**it beçene, bitoqur, utiqur**); своих потомков. Славяно-киевские летописи сообщают нам о таких кыпчакских именах, посвященных собаке, как **Итларь, Итоглу, Кобяк, Кончак**. Думаю, что название «Италия» связано именно с культом той самой волчицы/каньш/canis, которая вскормила Ромула и Рема и в честь которой на Капитолии была поставлена статуя [18, с.75-85].Отголоски этого отдаленного прошлого и ныне прослеживаются среди азербайджанцев. Например, это можно проследить в имени **Gənci (к)**. К этому же названию восходит тюркское понятие «**Gənc/юноша**» или же «**kıçik/малыш**» от тюркского«**küçük/щенок**», которого в простонародье по-русски именуют и «**кутенок**». К этой категории следует отнести и имя женщины, вскормившей родоначальника Ахеменидской империи Куруша (Кира), жены пастуха Митридата, имя которой «на эллинском языке было Кино, а по-мидийски Спако («собака» по-мидийски «спако») [Herodot 1:11], а также скифского вождя Ишпакая.В Ветхом Завете также упоминается имя«Ишбака», как сын Хеттуры от Авраама [Бытие 25:2]. Особенно примечательно, что в мусульманской версии Хеттура упоминается как Кантура, т.е. мать тюрков от Авраама [23. с. 23].

В одном из рассказов «Шах-намэ» Фирдоуси по отношению к дивам применяет два эпитета «**горгсэр**» и «**сагсэр**», где «горг» - это «волк», «саг» - «собака», а «сэр» - это «голова», буквально «**волкоголовые**» и «**собакоголовые**». Анализируя эти данные «Шах-намэ», Х.Г.Короглы соглашается с выводами Мухаммад-Али Джалал-заде, который отмечает, что вышеуказанные эпитеты относятся к скифам [43, с.31].Интересно, что и сейчас у нас в качестве поощрения используется выражение «**körpəyoğlu**», т.е. «сын волка/собаки» (например, по отношению к герою у нас и сейчас используется выражение «**qurd ürəyi yeyib**» т.е. «съел волчье сердце» - **Алекпер**) Но это же выражение после распространения Ислама и отрицательного отношения этой религии к данному животному затем приобрело оскорбительный оттенок.Вполне возможно, что в процессе развития исламских традиций, исходя из монотеизма и отрицательного отношения ислама к «волку/собаке», которая до этого была в почете как у саков - тюрков-тенгрианцев, наверное, и у зороастрийцев название «**сак**», с целью унижения персами достоинства тюрков, с одной стороны, и с переходом тюрков в ислам с другой,было преобразовано в «**сэг/собака**».Именно из таких отношений и формируется легенда Ибн Мукаффы о«**Саклабе**», как о собакогубом. Трансформации таких отношений есть масса свидетельств. Так, например, сын тюрка Кёроглы и тюрчанки Момине – Гасан вдруг в эпосе почему-то стал Кюрдоглы, т.е. «сыном курда» или же такие топонимы Азербайджана, как «Qurdxanə», “Qurd-i-van” и «Qurdəmir»,или же названия таких частей азербайджанского мугама как «Гурду/Баяты Гурд» т.е. «волчья песнь», были соответственно были преобразованы в «Kürdəxanı», “Kürdivan” (место курдов), «Kürdəmir» (эмир курдов), “Kürdü/Bayatı kürd” (дословно «песнь курда»). Такое переосмысление ценностей в связи с переходом в Ислам мы можем наблюдать по эпосу «Деде Горгуд», когда пятнадцатилетний сын Дерсе-хана за убийство одним кулаком быка

– эпонима, с названием которого и связано происхождение имени Огуз», был награжден самим старцем Горгудом именем «Бугач», откуда и производно русское «богач»

Мы должны учесть то, что собака, как и волк, биологически однородные животные с той небольшой разницей, что *собака* - всего лишь одомашненный волк. И если в природе оба животных биологически однородны, то в мифологии они должны сохранять ту же однородность, то есть, если «волк/*qurt*» мифологически является манифестацией Света, точнее Тенгри/Танры (*а это подтверждается наличием в слове «qurt» частицы «ку-/qu» - светового начала [!!! Алекпер], например, Куар / Танры, куман/половец, то и «собака» также должна сохранять в себе ту же однородную манифестацию. Но здесь примечательно, что тогда как огузы отдавали предпочтению «волку», куманы/кипчаки – «собаке». Но в обеих версиях самка этих животных – это «kansik/канджык», в значении «тот, кто мочится кровью» [62, с. 565], со вторичным значением данного понятия как «выделяющая тепло». В тюркских языках для обозначения светового начала кроме частицы/морфемы «*ku-*» употребляется частица «*is-*» с развитием в *it<iz-/iř-/it-/od-/uz-/az/as-/ar-*, например, *is-ti* (тепло), *den-iz* (море), *uld-uz*(звезда), *iř-iq*(свет), *az-ar* (температура, болезнь) и т.д. Говоря о «*Isbaka*», можно заметить, что в этом слове первый компонент «*is<it*» (как синонимы «*ku-*») - это фонетическое отражение «Света». Учитывая связь волка/собаки со Световым началом, т.е. с Танры, то полагаем, что «*-baka*» в слове «*isbaka*» в данном слове означает «Бог, Святой Дух, Душа». Слово же «*-baka*» с развитием в «*mae, bayt/beyt, bay/бог, big, white*» в значении «субстанция, бог, жрец, дом, большой, белый» - тюркского происхождения. Таким образом, исходя из общей семантики понятия «волка/собаки», мы полагаем, что «*Isbaka/ Spaka / Iřpakaу*» должно этимологизироваться на тюркской языковой основе как «*Огненное Божество*». А как увидим несколько ниже, в имени «Вахтанг» также отразилось это тюркское понятие Kut/Бык, связанное с термином «*-baka*» !*

На территории Азербайджана имеются два города созвучных по наименованию – Гандзак/Газака/Гянджа. Что касается времени возникновения албанской Гянджи, то здесь единого мнения нет [2,с.155-157]. Недавно было отмечено 2504-летие этого города. Есть такое предположение, что якобы город был заложен еще Александром Македонским. Некоторые местные исследователи производили данное наименование из мидийского (? - Алекпер) понятия «Ганза/сокровищница» [21, с. 60]. Армянские исследователи, как всегда в своем амплуа. Так,Л.А.Ханларян отмечает, что «*гандз*» по-армянски обозначает «церконое песнопение» [31, с. 325]. Вообще, какое отношение они имеют к Кавказу, когда сами же признают свое первое заселение вначале от Вана за равнины Арарата, где изначальное населения до появления там хаев/шуртвацев было вовсе не армянским [58, с.200]. В отличие от этих исследователей покойный М.А.Сеидов правильно считал, что вышеуказанные наименования связаны с тюркским элем. Но при этом, по его мнению, «Гандзак» значит «ставка хана саков» [10].Основываясь же на древнетюркское мировоззрение и проводя параллель с местным топонимическим материалом, мы производим название Гянджа из тюркского «Ганджик/Волчица (*Боз гурд*)»и весьма предположительно, что возникновение этого города может быть отнесено к той эпохе, удачно названным Олжасом Сулейменовым – «Тенгриансто». Поэтому считать убедительной ссылку на сообщение Х.Казвинии о возникновении Гянджи в 649 г. убедительной считать нельзя [12 с.62]

Как видим, тюркская традиция сплошь и рядом переплетена фактами совместного использования образов «волка» и «барса». Вот, например, Киракос Гадзакечи, рассказывая об ишханах Албании Закаре и Иване, отмечал, что они из курдов племени Бабира [31, с.118]. Бабир - это пантера/леопард, т.е. из семьи кошачьих, чьим представителем является и лев, а слово «курд», в данном случае, это искаженное из тюркского «волк». Здесь говорится не о курдах, как предполагают многие, а о тюрках, принявших христианство, которых и имеет в виду эпос «Деде Горгуд» под именем «черноризцев» - «*qaradonlu kafirlər*».

Например, болгары во главе с Аспарух-ханом принадлежали к кутригурам. Некоторые исследователи, слишком увлекшись «ираноязычными поисками» генезиса тюрков, прибегали к достаточно нечистоплотным методам исследования, именуемым фальсификация. Этим методом достаточно часто увлекался ныне покойный А.П.Новосельцев, который за эти «новаторства» был подвергнут критике с нашей стороны. Так вот этот исследователь с большим именем решил таким тюркским по происхождению именам как «Куар, богатырь, боярин» придать «явную иранскую этимологию». Именно, основываясь на его выводах, впоследствии О.Б.Бубенок и Ф.Х.Гутнов решили этимологизировать имя Аспарух-хана из иранского как «Aspa-ruk», как «светлый конь», что на самом деле по их интерпретации должно было бы звучать «конь светлый». Но, осознавая неправильность своих суждений и чувствуя явный диссонанс звучания, они подогнали интерпретируемое ими это понятие «конь светлый», под нормы русской грамматики ... и получили «светлый конь» [35 с.4]. Передача же данного имени в форме «светлый конь», а не «конь светлый» было вызвано тем, что их трактовка не укладывалась в норму грамматических принципов иранских языков /и русского тоже – *Алекпер*/, ибо по этим нормам прилагательное должно предшествовать существительному, например *Siyah kuh* /черная гора/, *sorxe miye va sepide pust* /красные волосы и белая кожа/[32 с.276-277;24, с.28] В тюркском языке прилагательное тоже предшествует имени существительному – *karakalpak*, «черные клобуки» славянских летописей. Однако, если по «Именнику» болгарских ханов отец Аспаруха – Кубрат – это уже «Курт/волк», то и имя сына основателя Великой Булгарии должно иметь то же значение из «*as* /светлый/+ *börü*/волк/+ «к» /антропоморфный суффикс» (*Mazda+k*; *Sparta+k*). Именно сивовласым нам представляет волка тюркский эпос и русская былина. Но более интересно, что на знамени Аспаруха был изображен не Волк, а Барс /обратите внимание на Гимн и денежную единицу Булгарии – «*лев*». А это уже свидетельствует, что род Кубрата был представителем «барсильей», одного из трех ведущих племен болгар по арабским источникам.

Как свидетельствуют источники, одним из исторических названий Азербайджана был Булгар. Следует отметить, что в источниках болгары прослеживаются под различными наименованиями (*barsel, askal, bulgar, b.lkan, k/utigur, onogur*). Одним из наименований болгар было «*Varsan/Varsak/Varsaz/Varaçan*». Название в форме «*Varaçan*» использовано к столице Хазарского каганата /предположительно к Семендеру/ – [63, с.122], расположенному в Барселии, а также к местности, находящейся на берегу Араза/Аракса/. Документами, подтверждающим наш вывод о применении к Азербайджану названия Булгар, является сообщение Шамсаддина Сами, который писал: «*Варсан – название Азербайджана в целом* или части его» (курсив мой – *Алекпер*)[73, с. 4683], а также армянский источник, где говорится, что «в 1221 году ... татары впервые появились в стране Булгар, в стране Армении» [63, с.78-80]. Здесь под «Булгаром» имеется в виду Азербайджан!!! Поэтому, как видно по представленному материалу, именно в этом ракурсе надо рассматривать название провинции Азербайджанской/Кавказской Албании/ Агвана, Аррана мусульманских историков – «Ширван», являющейся позднеиранской калькой из тюркского «Барсель» - «страна льва». Ба(р)сели входили в состав маскутского царства [66, с.133-134]. Это уже позволяет утверждать, что ираноязычный элемент в Ширване как ныне, так в древности и в раннее средневековье, не мог представлять большинства. Это главное, чего нет в исследовании автора «Истории Гирдмана» при этимологии названий Гирдман и Курдиван. Автор гипотезы не сумел заметить и того, что М.Каланкатуйский связывает происхождение албан с кетурианами [40. с. 2], чем сам подтверждает их тюркское происхождение. Но если кутигуры и утигуры - это болгары, то куманы уже кипчаки.

Идентичную картину мы встречаем в клинописных источниках. Письменные источники отмечают на территории Азербайджана в древности проживали племена, известные как Qu-tu, Qu-ti-i, Qu-ti-um, Qu-tu-um и т.д.[65, с. 35-36]. Исследователи

считают, что кутии принадлежали к представителям агглютинативных языков. Но почему же при всех больших умозаключениях и лингвопараллелях, исследователи не обращают внимания на то, что при закономерности перехода «t/z» «kut» читается «kuz», что соответствует названию огузов по арабским источникам. Такая аналогия позволяет судить, что зафиксированный в письменных источниках древности топоним в форме «URUGuzana» [65,р.18; 4-я книга Царств. 17:1-7] есть фиксация древних огузов в этом ареале. Это вовсе не случайное совпадение, ибо письменные источники в соседстве с ними уже упоминают Куман. «Кумену» был центром урартского бога Тейшебы. По сообщению же Махмуда Кашгарлы одним из названий кипчаков было «kipşak/курşak» [5, I. s. 20,30,31,32, 33, 101, 474] Так вот в ассирийской хронике Тиглатпаласара I во время VI похода «Kipşuna, Kipşa» упоминается в качестве столицы страны **Куман**: «... Я взял с собой мои колесницы ... и осадил Кипшуну, их царский город» [37, № 2, с.274,275; 1.с.41]. Значительно позже в указанном регионе «Команию» локализует и Страбон. Так, рассказывая о северных пределах Азии греческий географ отмечает: «...Тавр образует северные части Азии... /Он/ охватывает Малые долины Киликии; на одной стороне от него отделяется Аман, а на другой Антитавр, где расположены Команы, в так называемой Верхней Каппадокии. ...Гора же Аман тянется вплоть до Евфрата и Мелитены, где Коммагены примыкает к Каппадокии» [StraboXI:12:1]. Эту, т.е. «капподакийскую» Куманию Птолемей именует «ΚομαναΚαπποδοκίαξ».

Рассказывая о Кавказе, Плиний Старший пишет: «Дальше идет огромный Кавказский горный проход, по ошибке названный многими Каспийским. Он создан природой благодаря внезапным горным обвалам. Там, где ворота подпираются окованными железом столбами, в середине течет река с ужасным запахом. И для того чтобы помешать проникновению многочисленных народов, с одной стороны на скале построена крепость под названием Кумания» [26, с. 261].

Таким образом, сопоставление соответствующего материала позволяет провести аналогию «*kuti/kuman/kumux*» клинописных источников с сообщением более поздних источников о тюрках «*kutiqur/kutriqur/kuman/kumux(kimak)*». Очень интересно, что в сообщении Тиглатпаласара I в связи с его походом против страны Суги (Sugi), находящей в стране Хабхи, локализуемой ими по Верхнему Забу, говорится, что он одолел объединенное войско стран Hime, Lubi, Arirgi, Alumun, Nimni и народа **Kurti**(курсив наш – *Алекпер*) [48, с. 26-28], где отчетливо прослеживается тюркское слово «q/kurt», в смысле «волк». Впоследствии, как на примере с куманами, «*kurti*» упоминаются среди жителей Атропатены Страбоном. [StraboXI,13:3]. Исходя из локализации Аратты, предложенной Ю.Б.Юсифовым и М.Зехтаби [77 с.196-197;70, с. 19-37], то расположение в этом районе «ku-ma-a-e», необходимо считать закономерным явлением. Очень интересно, что в поздних источниках «*kuman*»-ы представлены как кипчаки/*половцы*, тогда как «*kurti*»-и, т.е. «*kutrigur*»-ы, как болгары. Когда произошло это разделение теперь судить трудно. Но интересно, что в раннем средневековье обряд заключения договора у кипчаков и болгар был идентичен. Вот, например, во время заключения договора в 816 г. между византийским императором Львом Армянином и болгарским ханом Омартагом: «болгарский хан подтвердил святость договора /816 г./ по обряду христиан, а **император по обряду Булгар, т.е. прикасаясь обнаженного меча, рассекая псов на две части и запиная по обычаю Булгар**» (курсив мой - автор)[67, с..285]. В руководстве по истории средних веков Ф.Рюс *о куманах* писал (!!! - автор) следующее: «Для вещего освещения союза они наполняли свою кровью и выпивали его, чтобы стать таким образом людьми одной крови; **кроме того разрывали между договаривающимися сторонами собаку**» (курсив мой - автор)[68, с.38].

Обращаясь к параллели М.Хоренского Гырджман – это одна из семи провинций Ути и Партав является столицей последней, стоит обратить внимание и на такое сообщение. Изучая дохристианские верования крестьян Нагорного Карабаха, И.Петрушевский приводит очень интересное сообщение, которое подтверждает сообщение П.А.Шафарика.

Этот исследователь пишет: «Проявление преследования народной веры можно видеть в одном сообщении Вардана Великого: «По его (атабека Иване Орбельяна) приказанию тело одного иерея, по имени Паркешт, было вырото из могилы и предано огню, а *над могилой была зарезана собака (!!!-Алекпер)*». Здесь обычно видят случай глумления над армяно-монофизитской церковью со стороны халкедонита Иване». [59, с.10] Но, как видим, этот ритуал связан с тенгрианскими традициями тюрок, что очередной раз опровергает претензии армян на Гарабаг.

В данном случае интересно сообщение письменных источников в связи с походом Тиглатпаласара I против страны Суги (Sugi), находящей в стране Хабхи, локализуемой ими по Верхнему Забу, где он одолел *Kurti*[48, с. 26-28]. Если мы примем во внимание сообщение Мокцевай Картлиса, то выходит так, что предки грузин *«пришли в Закавказье из своей первоначальной родины, которая мыслится автором где-то на юге»* [36, с.30] Принимая же во внимание наличие в качестве топонимического форманта суффикса «-li» (ср. *Vaiunili – Urartu*), что естественно является метатезой от тюркского понятия «el/род, поселение (ойкос)», то в этом случае этноним «kartli», отсюда и появившееся в X веке название *Sakartvelo*, что впервые зафиксировано в «Истории царя Давида», имеет тюркское происхождение и значит «страна картвов». Во-первых, значение данного термина в труде Леонти Мровели ограничено в основном преимущественно восточной частью Грузии – Картли, где располагалось Гардабани, тогда как Западная Грузия в грузинских источниках именуется Апхаз [54, см. ком. 1]. Поэтому нет уверенности, что под названием «картли» в ранних источниках фиксируются нынешние «грузины», ибо указанный термин есть искаженный вариант от слова «картли», «гюрджи» у азербайджанских тюрок. Это подтверждается прежде всего тем, что как грузинские, так и армянские хроники своим патриархом считают Тогарму/תוגרמא/, который одновременно является эпонимом тюрок-хазар (כוזר) и болгар (בולגאר), что можно проследить по еврейским источникам[33, с.38, 49]. Наши исследования свидетельствуют, что под именем «Тогарм/Торгам» надо видеть теоним «Türk»[20,с.3-34]. Во-первых, выше мы уже подчеркивали, что каспии и хазары – суть одно и то же тюркское племя, с именем которых связано происхождение названия Каспийского моря, которое в Бехистунской надписи Дария Гистаспа упоминается как «𐎧𐎡𐎴𐎠𐎺𐎠 varkâna (в зенд. 𐬯𐬀𐬎𐬎𐬀𐬎𐬀 vehrâna, у армян վերկան verkan)»[22,с.15-16] Интересно, что по Ашхарацуйцу «Вирк» - это уже Иверия/Ἰβηρία [22, с.38-39]. Комментируя происхождение название Иберия/Ἰβηρία, К.Патканов писал: « /Вирк/... Армянское название Грузии и грузин, которых впоследствии стали называть վրացի. Первоначальное значение этого имени, вероятно, в связи с vîr, муж, зенд. vîra. [22, с.39] Но если мы сопоставим форму написания армянского վրկան/vrkân и վրկ(vrk)/վրացի (vratsi) Ἰβηρία, то последнее из них оканчивается на тюркский суффикс принадлежности «-чи», отраженный в грабаре через аффрикату «g/-tsi» (например, армянская форма написания и произношения в грабаре - Бузандци → Բուզանդացի/Bouzandatsiuoy; Хоренаци → Խորենդացի/Xorenatsiuoy, или же сравните родительный падеж армянского названия Армении հայր(hayr)/Հայաստան (Hayastan) – Հայոց/Hayotsi), т.е. в армянском «Vratsi» начальная фонема «v/b» является протезированным звуком, что характерно для тюркских языков. Исходя из вышеуказанного, а также выводов армянского цыгана К.Патканова можно заключить, что, какие бы домыслы об отсутствии тюрок в указанном регионе до Рождества Христова не выдвигались, в именах «Virk» (суффикс «к» участвует, как было продемонстрировано выше, в качестве антропоморфного окончания – Алекпер) присутствует тюркское понятие «ƏR/AR» в значении «Бог/муж/», дословно «страна Бога/мужа», что очередной раз подтверждает тюркское происхождение каспиев, а вслед за этим раскрывает многие «закрытые» страницы истории народов Южного Кавказа. То, что название «kartli(kartuli)» тюркского происхождения и связано с культом «волка» подтверждается грузинским источникам. Так, К.Патканов приводит интересный на наш взгляд факт: «Относительно

царей грузинских в их книге говорится, что Торгом после потопа пришел в область Айрарат с восемью сыновьями, из которых трое: Гайос, Картлос Кавкасос занимали первенствующее место. Завладев странами, они назвали их по именам: Гайк (Армения), Картл (Грузия) и Кавказ. Они господствовали в областях, лежавших между Понтом и Каспийским морем до времен Михрана и внука его Арбака, который женился на парфянке (!!! - *Алекпер*) Саакдухт /по Леонтию это «Сагдухт» - *Алекпер*/ из Партава (!!! - *Алекпер*). Эта Саакдухт будучи бесплодна, уверовала во Христа, который даровал ей сына Вахтанга, прозванного Гургасаром, что по-персидски значит волокоголовый, так как *у него на шлеме спереди было изображение волка, а сзади – льва*» (!!! – *Алекпер*) [58, с.207-208; 54, с.81-82; 13, с.35-51]. Таким образом, грузинская хроника сама подтверждает, что мать Вахтанга Горгасала – парфянка-тюркчанка из Барды (Партава).

В прежних статьях я неоднократно подчеркивал, что под скифами однозначно прослеживаются болгары-тюрки [17, с.22-41; 58, с. 113-115] Здесь надо привести очередное подтверждение о ранее сказанном. Арабы, рассказывая про вождя саков Алп Ар Тунга - Афрасияба «Шах-наме» считают его тюрком (فراسياب بن فشنج بن رستم بن ترك - Frasiyab bn Fəşənc bn rüstəm bn türk - у Табари), а Фирдовси его упоминает как шах тюрк «شاه ترکان/şah-e turkan» [44, с.109-115]М. Хоренский о Рустаме пишет, что «...парсы рассказывают о Ростоме Сагчике, уверяя, что он обладал силою ста двадцати слонов...»[66, с.59] Сравнивая сказанное о Рустаме, следует отметить, что на северо-западе Азербайджана имеются могилы, известные в народе как «*oquz qabirləri*/могилы огузов», в которых находятся скелеты огромных размеров.Очень интересно и то, что русское слово «кумир», как и грузинское «гмири», восходящее к названию древних «киммерийцев», которых Прокопий идентифицирует с тюрками», в обоих языках значит «великан»[29, с. 375;60, с. 382] /учитывая же нарост и выпадение согласного «к» в тюркских языках, имя «kimer» соответствует названию «(к)İmeretiya» - *автор*/. К тому же, это не единичный случай, когда тюрки сравниваются с великанами, например, у немцев «*der Hüne*» от гуннов; у чехов «*обр*» от авар. Наконец, разбирая имя «Сагчик» по М.Хоренскому, можно заметить, что армянский историк сам указывает на его тюркскую принадлежность, используя в его имени и тюркский суффикс принадлежности «-*чи*», т.е. Рустам «относящий к сакам».Все вышесказанное, позволяет утверждать, что имя «Вахтанг» - это грузинский вариант тюркского по происхождению нынешнего славянского имени «Богдан → *Бог* (/Бык/Баг/Bakh) + *Дан* (Танры)» с антропоморфным окончанием «к». Сравните это сопоставление с именем Гауматы ««Таниоксар» у Ксенофонта, где «окс» опять же «Бык/Öküz». И, наконец, Дионисий-Загрей (Διονύσιος)/Бахус/(греч. Βακχός; лат.Васchus/вахханалия/) в греческой мифологии изображается в бычьем облике. Связь Дионисия с божественной плеядой, а также изображение его в бычьем облике доказывает, что в имени «*Бакх*» отражено то же самое что тюркское «Виға», с чем и связано понятие «Бог/Бага». Тюркское же происхождение образов Минотавра и Кентавра дает право утверждать, что и в названии Загрей отражено тюркское «*siğir* – дикий буйвол, лось» [6, с. 454], т.е. имя «Вахтанг» читается как «*Бакх/Бог/Вакх/+Тан+к*». Учитывая синонимичность тюркских понятий «*Baq/Ar* → Бог» [20], а также протезирование согласного «v» в армянском (все тот же вышеуказанный Vratsi/Virk или же Arbak→Vrbak), то можно с уверенностью сказать, что используемое армянами имя Vartan/Vardan, тюркского происхождения и является синонимом имени Богдан → (v)Ar+Dan (Бык/Бог) (сравните другое синонимичное этому слову понятие «Ar+Tur(Бык)». Как видим три основных тюркских тотема «Бык/Волк/Барс» отражены и в образе Вахтанга Горгасла. Но здесь более важно, что тюркское (азербайджанское) название современных грузин как «гурджи», где первое производно из последнего, синонимично понятию «картли» и соответствует тюркскому понятию «*quırd-çi*», т.е. «люди Волка» о чем свидетельствуют сами же грузинские источники с той лишь разницей, что, тогда как нынешнее грузинское «картли» оканчивается на тюркское «-li»,

азербайджанское (тюркское) его произношение заканчивается на «-çi». Очень интересно, что и по-мингрельски грузины именуется «корду».

Таким образом, подводя итог сказанному, можно заметить, что «Гирдман, Гардман, Гардабани, Картли» - все эти наименования восходят к одному и тому же мировоззрению, связанного с культом волка – Qurd с чем и связано название Ути. Историческая карта Азербайджана в целом является тем пособием, на основании которого можно проследить всю традицию мировосприятия тюрков, связанных с легендой об их происхождении. Это позволяет утверждать, что названия «Гирдман» и «Барсель» охватывают более огромную территорию и поэтому незначительно ограничивать исторический Гирдман рамками небольшой зоны в Ширване. Этим мы привносим очередную путаницу в изучение этнических процессов на Южном Кавказе.

Резюме

Статья посвящена вопросам этногенеза тюрков Кавказ Причерноморья. К большому сожалению. Господствующий в исторической науке тенденциозный подход к истории тюрков не позволил ряду исследователей дать должную оценку реалиям, связанным с вопросами этногенеза тюрков. Так, на основании сопоставления целого ряда сообщений письменных источников и ономастического материала, отраженного в различных мифологических символах и лексемах, исследователь доказывает, что тюрки принимали самое непосредственное участие в генезисе славян, осетин, грузин и многих других народов Передней Азии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ağasıoğlu Firudin* Azər xalqı. Çarşıoğlu. Bakı. 2000
2. *Bünyadov Ziya* Azərbaycan VII-IX əsrlərdə. Bakı. 1989
3. *Cəbiyev Qafar* Girdman tarixi. (IV-IX əsrlər), Şərqi-Qərb. Bakı. 2010
4. *Qeybullayev Qiyasəddin* Qarabağ (Etnik və siyasi tarixinə dair) Bakı. Elm. 1990
5. *Kaşğari Mahmud*. Divan lüğət-it-türk. ter. Besim Atalay. İstanbul. I-III. 1939-1945
6. *Kaşğari Mahmud* Divanü lüğət-it-türk, c.I, tər. və nəşr Ramiz Əskər. Ozan. Bakı. 2006
7. *Kitabi-Dədə Qorqud*. Bakı. Yazıçı. 1988
8. *Kitabi Dedem Korkut*. Drezden nüshəsi. M.Ergin. Ankara. 1958
9. *Məmmədov T.M* Qafqaz Albaniyası ilk orta əsrlərdə. Təhsil nəşriyyatı. Bakı. 2006
10. *Seyidov M.* Azərbaycan xalqının soykökünü düşünərkən. Bakı. 1989
11. *Şəripli M.X.* Eyni adlı orta əsr Azərbaycan şəhər və qalaları // Azərb. SSR EA məruzələri. 1966. c. XVIII, № 3
12. *Xəlilov M.C.* Albaniyanın yaşayış yerləri (IV-X əsrlər). Bakı. Xəzər Universiteti nəşriyyatı. 2010
13. *Xəlilov Mübariz* Qarabağ tarixi haqqında Nizaminin bilikləri.. “Nizami irsi müstəgillik idövründə” Respublika elmi konfransının materialları. Bakı, 10 iyun, 2005, Bakı-Elm-2002
14. *Xəlilov Mübariz* Albaniyanın qəbir abidələri (IV-X əsrlər). Bakı. Nafta-Press. 2009
15. *Ağaфангел*. Крещение армян, грузин, абхазов и аланов св. Григорием. Арабская версия. Перевод. Н.Марра – Записки Восточного отделения Императорского русского археологического общества. 1905, т. XVI, вып. II-III.
16. *Алекперов А.Ф.* О незначительной путанице русской историографии // в сб. Kitabi Dədə Qorqud dastanının 1300 illiyinə həsr olunmuş elmi-nəzəri konfransının № 1. Bakı. 1999
17. *Алекпер А.Ф.* О происхождении этнонима саклаб // Средневековый Восток. 2. Баку. 1993. /с.22-41/
18. *Алекперов Алекпер* Кадусии как древнейший тюркский этнос Азербайджана // Dırçalış – XXI əsr. Azərbaycan dövlət Quruculuğu və Beynəlxalq Münasibətlər İnstitutu. 147-148/2010. /s.385-402/
19. *Алекперов А.* Об этническом происхождении скифов // Актуальные проблемы истории Кавказа. Материалы международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Р.М.Магомедова (Махачкала, 14-15 апреля 2010 г.) Махачкала. 2010. с. 113-115
20. *Алекперов Алекпер* О кресте, рождестве и раскрытии их мифологической сущности; Азербайджан – это Атропатина или стран «Света» // Sosial bilgilər. İnformasiya bülleyeni. Bakı. 2000. № 8-9./с.3-34/
- 20^а *Алиев Изгар* О проникновении на территорию Азербайджана ираноязычных племен в конце II начале I тысячелетия до н.э. // Изв. АН Аз.ССР. сер. ИФП, 1987, № 2
21. *Алиев И.Г.* Очерки истории Атропатены Баку. 1989.
22. *Армянская география VII века по Р.Х.* (приписывавшаяся Моисею Хоренскому) Текст и перевод с присовокуплением карт и объяснительных примечаний. Издал К.Патканов. СПб. 1877,
23. *Асадов Ф.М.* Арабские источники о тюрках в раннее средневековье. ЭЛМ. Баку. 1993.

24. **Бартольд В.В.** Извлечения из сочинения Гардизи «Зайн ал-ахбар». Приложение к «Отчету о поездке в Среднюю Азию с научной целью» 893-1894 гг. Соч. т.VIII. М.1973
25. **Бейлис В.М.** Ал-Идриси (XII) о Восточном Причерноморье и юго-восточной окраине русских земель // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1982 год. М. 1982
26. **Боднарский А.** Античная география М. Географгиз. 1953.
27. **Бубенок О.Б., Радівілов Д.А.** Ранні хозари на півдні Східної Європи // Східний Світ. Інститут сходознавства ім. А.Ю.Кримського НАНУ. 3.2010. Київ. 2010
28. **Буниятов З.М.** Албаника III // Изв. АН.Аз.ССР. сер. Общ. Наук., 1964, № 4,
29. **Византийские историки.** пер. С. Дестуниса. СПб. 1861
30. **Гамкрелидзе Т.М. Вяч. Вс. Иванов** Индоевропейский язык и индоевропейцы Тбилиси. 1984. т 1.
31. **Гандзакеци Киракос** История Армении пер. и ком. Л.А.Ханларяна. сер. Письменные памятники Востока. М. 1976
32. **Гардизи.** Абу Саид ал-Хей ибн Зоухак ибн Мухаммед Гардизи. Зайн ал-ахбар. Тегеран. 1347
33. **Гаркави А.Я.** Сказания еврейских писателей о хазарах и хазарском царстве. СПб. Типография Императорской Академии Наук, 1874.
34. **Гейбуллаев Г.А.** К этногенезу азербайджанцев. Баку. Элм. 1991
35. **Гутнов Ф.Х.** Ранние аланы. Проблемы этносоциальной истории. Владикавказ. Ир. 2001
36. **Джавахишвили И.А.** Основные историко-лингвистические проблемы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока древнейшей эпохи. // Вестник древней истории (ВДИ). 1939, № 4
37. **Дьяконов И.М.** Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту // Вестник Древней истории. 1951, № 2/3
38. **Еремян С.Т.** Торговые пути Закавказья в эпоху Сасанидов // ВДИ, 1939, № 1
39. **История императора Иракла. Сочинение епископа Себеоса писателя VII века** перевод с армянского К.Патканьяна. Санктпетербург. 1862
40. **Казанкатвацци Моисей** История Агван СПб. 1861.
41. **Каланкатуацци Мовсес** История страны Алуанк. Под ред Ш.В.Смбатяна Изд. АН Арм. ССР. Ереван. 1984
42. **Ковалевская В. Б.** Скифы, Мидия, Иран во взаимоотношениях с Закавказьем по данным Леонти Мровели.— Вестник АН Груз.ССР. Серия истории, археологии, этнографии и истории искусства, 1975, № 3
43. **Короглы Х.Г.** Взаимосвязи эпоса народов Средней Азии, Ирана и Азербайджана . М. 1983
44. **Короглы Х.** Алп Эр Тунга и Афрасияб по Юсуфу Баласагунскому, Махмуду Кашгари и другим авторам // Советская тюркология. 1970, № 4 /с.109-115/
45. **Латышев В.В.** Известия древних писателей (греческих и латинских) о Скифии и Кавказе. Вып 1. СПб. 1893
46. **Магомедов М.Т.** Образование Хазарского каганата, М. 1983
47. **Мамедова Фарида** Кавказская Албания и албаны. Центр исследования Кавказской Албании. Баку. 2005,
48. **Меликишвили Г.А.** К вопросу о древнейшем очаге урартских племен // Вестник древней истории. № 4. 1947
49. **Меликишвили Г.А.** Урартские клинообразные надписи. ВДИ, 1953, № 1-4, № 3, 1953
50. **Меликсет-Бек Л. М.** Хазары по древнеармянским источникам в связи с проблемой Моисея Хоренского. - В кн.: Исследования по истории культуры народов Востока. Л., 1960
51. **Мещанинов И.И.** Язык Ванских клинописных надписей. Ленинград Изд АН СССР. 1932
52. **Миллер Б.** Таты, их расселение и говоры (материалы и вопросы). Изд. Общества обследования и изучения Азербайджана. Баку. 1929
53. **Минорский В.Ф.** История Ширвана и Дербенда X-XI веков. Изд. Восточная литература. М. 1963
54. **Мровели Леонти.** Жизнь картлийских царей. Перевод с древнегрузинского, предисловие и комментарии Г.В.Цулая. М., Наука, 1979.
55. **Мухелишвили Д.Л.** Из исторической географии Восточной Грузии Изд. Мацниереба, Тбилиси. 1982
56. **Новосельцев А.П.** Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. Изд. Наука. М. 1990.
57. **Отчет.** – 28 января 1919 г. Господину Председателю Министру, Министру Иностранных дел Азербайджанской Республики // Изв. АН Аз.ССР. сер. ист. фил. право. 1990, № 2
58. **Патканов К.** Ванские надписи и их значение в истории Передней Азии. Без титульного листа. Редкий Фонд Библиотеки НАН Азербайджана, сер. ФП № 3160
59. **Петрушевский И.** «О дохристианских верованиях крестьян Нагорного Карабаха» Известия АзГНИИ. Историко-этнографическое и археологическое отделение т.1, вып.5. Баку. 1930
60. **Прокопий из Кесарии** Война с готами пер. С.П.Кондратьева М. 1950
61. **Советский энциклопедический словарь** под ред А.М.Прохова. т.11..Изд. Советская энциклопедия. Москва. 1973
62. **Сулейменов Олжас** Аз и Я. Алматы. Жалын. 1989

63. *Тер-Мкртчян Л.Х* Армянские источники о Средней Азии /VIII-XVIII вв./ М. 1985.
64. *Толстов С.П.* По следам древнехорезмийской цивилизации. Изд АН СССР. Москва-Ленинград.1948
65. *Халилов Мубариз* Реликты в миниатюре XVI века /İRS.Наследие 2004, № 1(19)
66. *Хоренский Моисей.* История Армении Моисея Хоренского. Пер. Н.О.Эмина. М.1893
67. *Шафарик П.А.* Славянские древности . М.1848.т. II. кн. 1
68. *Штрак Г.Л.* Кровь в верованиях и суевериях человечества. СПб. София. 1995
69. *Юсифов Юсиф* К вопросу о прародине прототюрков // Azərbaycan Tarixinin problemləri, müasir tədrisi və elmi nəşrlərdə onların. Konfrans materialları.Bakı, aprel, 1995. Bakı.1995
70. *Юсифов Ю.Б.* Ранние контакты Месопотамии с северо-восточными странами (Приурмийская зона) // Вестник Древней Истории. 1987. т. 1. /с. 19-37/
71. *Юшков С.В.* К вопросу о границах Древней Албании// Известия АН СССР, т.1. М.1937
72. *Ciovanni B. Lanfranchi and Simo Parola* The correspondence of Sargon, part II (State Archives pf Assuria. v.V. Helsinki Un Press. 1990
73. *Diktionare Universed D'Historie et de geographie par Ch.Sami Bey Fraschery.* Constantinopole.1899. v.6
74. *Golden P.B.* The people نوكرده // Archivum Eurasiae Medii Aevi, I, Lisse, 1975/21-37/
75. *Hudud al-A'Alam,* "The regions of the world" a Persian geography 372 A.H.-982 A.D // tr. and exp. By V.F.Minorsky
76. *Togan A.Z.V.* Ibn Fadlan's Reisebericht Leipsig.1939
77. *Zehtabi M.T.* Ancient History of Iranian Turks. Tabriz.1378 /879 s./